

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

О НАУКЕ — ДОСТУПНО

на бесплатное (или льготное) обслуживание за счёт передачи своих вычислительных ресурсов. Задачи у ВЦКП непростые: обеспечить современные сетевые (grid) технологии, облачные удалённые вычисления (cloud computing), защищённое хранение больших объёмов данных, автономное энергетическое обеспечение и квалифицированные кадры, с которыми имеется большая проблема. Возможно, на первых порах придется привлекать зарубежных профессионалов.

3. Организация коллективов разработки и эксплуатации наукоемкого прикладного программного обеспечения. С одной стороны, здесь должны быть интегрированные инструментальные комплексы, реализующие современные параллельные вычислительные методы и технологии, а с другой — пакеты прикладных программ, обладающие дружественным интерфейсом для пользователей из конкретных отраслей: машиностроение, энергетика, биология, геофизика и т.д. Большой объём работ при этом заключается в проведении консультаций и выполнении заказных трудоёмких расчётов. Другого вида деятельность — это непрерывное развитие и сопровождение программ, заключающееся в пополнении состава решаемых задач и алгоритмов, учёта поступающих замечаний, а также адаптации к новым компьютерным архитектурам и операционным окружениям.

4. Подготовка и повышение квалификации специалистов по суперкомпьютерным технологиям. Это в первую очередь касается совершенствования университетского учебного процесса: подготовки современных курсов, создания новых специализаций, разработки обучающих программ и практикумов, издания учебников и переводов дефицитной зарубежной литературы. Предстоит формирование необходимого свода знаний по вычислительным методам и технологиям, математическому моделированию, распараллеливанию алгоритмов и их отобразению на архитектуру МВС. Обязательно также необходима послеузовская подготовка и разработчиков, и потенциальных пользователей ВЦКП, создание центра компетенции суперкомпьютерных технологий.

5. Важно понимать, что цель данного проекта, при всей его фундаментальности — это создание коммерчески конкурентоспособного программного продукта. И конечный результат будет зависеть, во-первых, от успеха выхода на жёсткий мировой рынок, а во-вторых — от востребованности планируемых разработок на отечественном рынке, который имеет огромный потенциал, но пока находится в зачаточном состоянии. Отсюда возникают задачи не просто активного маркетинга, но и проведения массовой пропаганды огромных компьютерных возможностей, издания научно-популярных и рекламных материалов, организации научно-практических конференций, круглых столов и различных встреч с представителями промышленности и администраций разных уровней.

Очевидно, что проект НОИЦ СКТ может быть осуществлен только скоординированными усилиями СО РАН, НГУ и Технопарка, при активной поддержке администрации области и г. Новосибирска.

Разумеется, приведенные тезисные соображения не претендуют ни на полноту, ни на конечную инстанцию. Но будем надеяться, что они послужат отправной точкой к конструктивным дискуссиям, направленным на решение наших грандиозных задач.

Подготовил А. Надточий, «НВС»
Фото В. Новикова

Год истории стартовал в ГПНТБ СО РАН

В марте в ГПНТБ СО РАН двумя лекциями из цикла «Российская история. Власть. Общество. Личность. XX век» возобновил работу лекторий. Цикл лекций подготовлен кафедрой отечественной истории Новосибирского государственного университета в рамках объявленного указом Президента РФ Года российской истории.

Открывая цикл лекций, доктор исторических наук, профессор Сергей Александрович Красильников отметил, что специалисты кафедр отечественной истории НГУ решили перевести официальные решения в практическую плоскость и организовать цикл выступлений своих ведущих преподавателей. «Мы хотели бы донести до вас информацию о тех событиях, что происходили в нашей стране 90 лет назад, в 1922 году. Предполагается также ознакомить аудиторию с историей СССР в два последующих десятилетия — в 1930-х и 1940-х годах», — сказал С.А. Красильников.

Из истории карательных органов

Первым стал доклад к.и.н. Алексея Теплякова, одного из ведущих специалистов в области истории органов госбезопасности СССР, автора нескольких монографий, участника целого ряда крупных российских и международных конференций.

Лекция была посвящена довольно острой теме — преобразованию Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) в Государственное политическое управление (ГПУ). Де факто реорганизация советской тайной полиции, предпринятая в ходе замены военного коммунизма нэпом, была одной из немногих акций, которые говорили об определённых изменениях в политическом строе. До 1922 года страшная своей закрытой от посторонних глаз карательной мощью ВЧК, наделенная правом самостоятельно судить и расстреливать, была символом беспощадности Гражданской войны.

Как отметил историк, руководство страны, переименовав ВЧК в ГПУ, сократив численность и урезав полномочия чекистов, тем не менее, почти сразу же принялось возвращать им прежние функции. В результате отказа от принципов нэпа произошло триумфальное возрождение прежней чекистской традиции, в связи с чем органы ОГПУ-НКВД резко нарастили свою численность и политическое влияние.

В ходе доклада А. Тепляков обозначил основные изменения в строении ВЧК-ГПУ, кратко охарактеризовал деятельность чекистов в 30-е годы, когда произошло возвращение к тем методам работы, которые применяла ВЧК с момента своего возникновения. На лекции демонстрировался богатый иллюстративный материал, в том числе уникальные документы из сибирских архивов. Сотрудники ГПНТБ СО РАН подготовили по данной теме книжную выставку, которая также вызвала большой интерес посетителей.

Подводя итог лекции, профессор С.А. Красильников дал характеристику Феликсу Дзержинскому как основателю советской тайной полиции. По его словам, Дзержинского нельзя представить только в чёрно-белом свете: он был трагической фигурой. Помимо деятельности в ВЧК-ГПУ, Дзержинский руководил восстановлением транс-

портной системы страны, возглавляя Наркомат путей сообщения после Гражданской войны. А с 1924 года он был назначен на пост главы Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), то есть «совокупному» наркомату экономики.

«Меня однажды потрясло его письмо, которое я прочёл в партийном архиве, — сказал С.А. Красильников. — В нём Дзержинский обращался к руководителям партии, уже будучи председателем ВСНХ. Он вдруг осознал кадровую ситуацию по окончании Гражданской войны — в промышленности и экономике. Ис горечью констатировал: «Наиболее квалифицированная часть российских инженеров оказалась в эмиграции, единицы остались у нас — по каким-то причинам мы их не достреляли в годы Гражданской войны». Это был крик души человека, который осознал трагизм ситуации и свою ответственность за неё. Он предложил вернуть из эмиграции молодёжь, которой были бы созданы условия для работы. Но мы знаем, какова была судьба тех людей, которые вернулись под гарантии, которые давал Феликс Эдмундович Дзержинский в 1925 году». Завершая свое выступление, профессор С.А. Красильников подчеркнул, что события, о которых в лекции шла речь, были всенародной трагедией — трагедией людей, оставленных без выбора. Долг историков — рассказать об этом.

Доклад Алексея Теплякова вызвал острую дискуссию, что во многом говорит о живой реакции людей на казальность бы столь далекие от нас события. Успокоив вспыхнувшие страсти, заместитель директора ГПНТБ СО РАН Дмитрий Миронович Цукерблат сказал: «Лекция, которую мы сегодня послушали, может вызвать у аудитории разные оценки. Отношение к Дзержинскому в обществе в последние 20 лет было неоднозначным. Тому есть масса примеров. Здесь мы услышали одну из точек зрения на проблему, точку зрения историка-профессионала. Но окончательные точки над «i» должно расставить будущее».

Спланированный раскол

Вторая лекция цикла, приуроченного к Году истории, состоялась 28 марта. На этот раз послушать научного сотрудника Института истории СО РАН и доцента кафедры отечественной истории НГУ к.и.н. Станислава Геннадьевича Петрова пришли преподаватели вузов, специалисты, учащиеся и религиозные деятели — выступление было посвящено теме взаимоотношения власти и церкви в первые годы после Октябрьской революции.

Тема лекции была заявлена как «Церковь и государство. Изъятие церковных ценностей. Обновленческий раскол», в ней историк коснулся событий 1922 г., когда, по общему выражению Л.Д. Троцкого, наконец-то «Октябрьская Революция докатилась до церкви». Именно в этот год большевики нанесли по церковной организации мощнейший удар, от которого она не оправилась вплоть до конца Великой Отечественной войны. Секретными постановлениями высшего политического руководства страны было решено под прикрытием кампании помощи голодающим изъять церковные ценности и расколоть духовенство и верующих на противоборствующие друг с другом группировки.

Голод 1921 г. унёс жизни миллионов людей. Пик его пришелся на декабрь-месяц. Стремление помочь голодающим соотечественникам было в тот момент практически всеобщим. В помощи участвовали и

международные организации, и российская общественность, и Православная Российская церковь. Осознать масштабы трагедии, к которой привело, в том числе, изъятие зерна у крестьян в ходе продразверстки, вынуждено было и руководство партии большевиков. Однако цели, которые ставили перед собой победители в Гражданской войне, заключались не только в успешном проведении кампании помощи голодающим, но и в экспроприации якобы для спасения умирающих от голода наиболее ценного имущества церкви. Изъять его в других условиях было абсолютно невозможно.

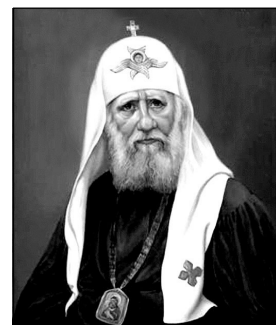
Но даже массовый голод не смог полностью нейтрализовать духовенство и верующих. Недовольство изъятием церковных ценностей было использовано большевиками для того, чтобы отбить навсегда всякое желание церкви сопротивляться власти. Одной из поставленных задач была фактическая ликвидация независимости и единства церкви, лишение её влияния, с попутным уничтожением наиболее «реакционного» антисоветского духовенства. По поручению Политбюро ЦК РКП(б) решение этого вопроса было возложено на Льва Троцкого.

План большевиков состоял в том, чтобы под завесой шумной кампании в прессе карательных мер раздробить церковь на два лагеря: первый — характеризующий большевиками как «черносотенный и монархический» — подлежал уничтожению, а предстоятель церкви — патриарх Тихон должен был быть полностью дезавуирован в ходе подготовленных политических процессов с расстрельными приговорами. В ходе раскола формировалось лояльное власти крыло «прогрессивного» духовенства, которое должно было провести контролируемый властью Поместный собор. С этим духовенством, получившим название «обновленческого» и даже «советского», собирались расправиться позже. «Классическая схема «разделяй и властвуй», которую использовали большевики в отношении церкви, подтверждается и в мартовских 1922 г. письмах Ленина и Троцкого членам Политбюро, в которых фактически предлагается руководствоваться советами Николая Макиавелли», — отметил Станислав Петров.

Согласно марксистской доктрине, принятый большевиками, переход от феодализма к капитализму обязательно сопровождается церковной реформацией. Эта схема в России получила совершенно причудливое воплощение. Поскольку капитализм в стране оказался неполноценным, то за пятьдесят лет страна фактически шагнула из феодализма в социализм, поэтому, считали большевики, Православная Российская церковь не пережила реформации. Политическое руководство страны твёрдо знало, что церковь, оказавшись в новых социальных условиях, объективно будет стремиться через реформацию освободиться от феодальных пережитков, чтобы адаптироваться к социализму. Застрельщиками этой реформации наверняка будет обновленческое духовенство, полагали большевики, следовательно, необходимо сделать всё, чтобы не дать ей совершиться, а значит после того, как падет «черносотенное» крыло во главе с патриархом, необходимо расправиться и с лояльной власти обновленчеством. Всё это будет способствовать ускоренному изживанию религиозных предвзвешенностей в широких массах и успешному продвижению из социализма в безрелигиозный коммунизм. Таковы были теоретические основы, призванные в 1922 г. обосновать практику большевиков

в отношении церкви, отметил историк.

Реализация плана Троцкого шла с некоторыми проволочками. Они были вызваны, с одной стороны, сопротивлением духовенства и верующих, с другой, «громом» большевистских планов и преследуемых целей. Существенную роль здесь сыграла, особенно в деле патриарха Тихона, реакция международного сообщества (в повестке дня стояло дипломатическое признание Советской России зарубежными государствами). В начале мая 1922 г. главу Православной Российской церкви привлекли к судебной ответственности и подвергли домашнему аресту в Донском монастыре. Он неоднократно вызывался на допросы в ГПУ и в конце концов был заключен в Лубянскую тюрьму. Под

давлением мировой общественности, благодаря использованию дипломатических средств, в частности, «ноты Керзона», патриарх Тихон был выпущен на свободу в конце июня 1923 г. Несмотря на действия обновленцев и власти, патриарх Тихон продолжал вплоть до своей смерти в 1925 г. оставаться объединяющим началом, сдерживающим провоцируемые властью новые церковные расколы и разделения.

Несмотря на проволочки в планах большевиков — крестьянские выступления, трагические события в Шуе, Смоленске и других городах в марте 1922 г., — реквизиция церковных ценностей была осуществлена, а сама Православная Российская церковь распалась на отдельные части. От полученного удара она не оправилась вплоть до середины Великой Отечественной войны, когда была частично, по конъюнктурным соображениям, восстановлена в правах. Как ни старались большевики, но провести полного отделения церкви от государства им так и не удалось. Византийский принцип симфонии государства и церкви сохранился и в советский период, но, правда, в совершенно извращенной форме.

Окончательное излечение от навязанных церкви в 1920-е гг. светской властью расколов произошло только после 1991 г., когда прекратил свое существование Советский Союз. Его распад, правда, породил новые расколы. Об этом в ходе дискуссии, возникшей после доклада, говорили С.Г. Петров и протоиерей отец Борис Пивоваров. Слушатели смогли воспользоваться возможностью побеседовать со специалистом-историком и задать ему конкретные вопросы по интересующим их темам. Благодаря великоллепной эрудиции докладчика они были вознаграждены точными, исчерпывающими ответами. В заключение, по сложившейся традиции лектор осмотрел подготовленную сотрудниками ГПНТБ тематическую книжную выставку. Затем Станислава Геннадьевича ждала большая поточная аудитория в переходе НГУ (119а), где его лекция состоялась 4-го апреля.

Подготовил
Виктор Иванов, ГПНТБ СО РАН